№ 127. Годъ третій. Пятница, 30 октября 1887 года. Годъ третій. № 127.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и отъ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к.; 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, вперемѣ—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Рукописи (Томскъ. Спасская улица домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 дня и отъ 4 до 8 ч. вечера. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ рукопись сообщеній и замѣтокъ для редакціи необязательно. Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перевѣна адреса (сообщается № бандероли)—30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимать ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11-часовъ утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" Красноярскъ, Большая ул., домъ Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Федоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:
Бійскъ. Библіотека Реброва. Пушгинскъ. Уполномоченный—Ив. Александровичъ Кнаубъ. Зебрянская улица, домъ Ковалевой. Красноярскъ. Уполномоч.—Ем. Ѳ. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой. Олекма. Ко. мичанинъ Александровъ.

Открыта подписка на 1888 годъ.

Въ 1888 году «Сибирской Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Томскіе подписчики будутъ ЕЖЕДНЕВНО получать Телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., 1/2 **года 4 р.**, 1/4 **года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.**

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, въ отдѣленіи и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожарова—въ Красноярскѣ.

Отдѣленія Конторы въ Барнаулѣ и Семипалатинскѣ съ 1 января будутъ закрыты.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, редакція вынуждена тогдатаго обѣ увеличеніи подписной суммы до 8 р. въ годъ. Если на это послѣдуетъ разрѣшеніе, годовые подписчики будутъ приглашены доплатить **одинъ** рубль.

Продолжается подписка на 1887 годъ,

1 р. 50 к.—съ 1 ноября по 1 января 1888 года.

Подписка на другіе сроки продолжается: Годъ **7 р.**; 1/2 года—**3 р. 50 к.**; 3 мѣсяца—**1 р. 75 к.**; 1 мѣсяцъ **75 к.** При подпискѣ на 11, 10, 9, 8, 7, 5 и 4 мѣсяца уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**

Отдѣльные номера продаются: въ Главной Конторѣ по **7 к.**, а у разнощиковъ по **10 к.**

АНОНСЪ.

Во вторникъ, 3-го ноября 1887 года, въ бенефисъ А. А. Шишкевичъ-Александровой представлено будетъ:

ПРЕСТУПНИЦА,

Драма въ 5 дѣйств., соч. Г. Вильдэ. Въ заключеніе

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

№ 404. 1—(2).

Вслѣдствіе запрещенія евреямъ съ **перваго января будущаго 1888 года** производить виноторговлю въ Сибири, я долженъ **прекратить** свою винную торговлю до перваго января, почему и довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что въ магазинѣ моемъ (собственный домъ, рядомъ съ Свиной частью) будетъ **съ перваго ноября РАСПРОДАЖА** различныхъ винъ различныхъ братьевъ Елисѣевыхъ, Вальборна, Бауера и прочихъ; крымскихъ винъ князя Воронцова; изрѣдкій россійскихъ водочныхъ заводовъ: Штрагера, Смирова и Вараксина; винъ въ бочкахъ какъ-то: Кагоръ, Бенедиктъ, Тенерифъ, Краснае-Шампасское и другія.—Всѣ эти вина и водки, какъ оптомъ, такъ и въ розницу, будутъ продаваться по московскимъ цѣнамъ.

Томскій купецъ К. Пешковскій.

№ 409. 2—(6).

Совѣтъ старшинъ ТОМСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО Ремесленнаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія публики, что открытіе Собранія состоится въ **воскресенье, 1-го ноября**, въ 12 час. дня, а вечеромъ въ 8 час. назначается **танцовальный вечеръ.**

№ 407. 1—(2).

БИЛЛІАРДЪ

российской работы съ шарами и кіями продается за недорогую цѣну; спросить у содержателя гостиницы «Европа» Гр. Ив. Инковича.

№ 399. (3) 2.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. Ѳзоринъ и П. Нечаевъ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что 31 числа сего октября имѣ будетъ открытъ розничный магазинъ чая и сахара по Почтамтской улицѣ, въ домѣ В. И. Королева.

Получая чаи изъ первыхъ рукъ, прямо изъ Китая, нашъ торговый домъ постарается удовлетворить требованіе публики, хорошимъ качествомъ чая и самыми умѣренными цѣнами. Разнѣска чая производится подъ личнымъ нашимъ наблюденіемъ и каждый фунтъ наклеборанъ этикеткамъ фирмы.

Требованія многородныхъ будутъ исполняться исправно.

№ 398. 2—(3).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Бумажныя деньги и промышленность.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; корреспонденція изъ Маріинска, Иркутска и Енисейска.
Николаевскій Заграничная хроника.
Сибирская печать.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Сибирско-Уральская выставка.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 28 октября. По Высочайшему повелѣнію, переходъ въ казну рижско-моршанской дороги послѣдуетъ 1 января 1888 г. и выкупная сумма подлежитъ уплатѣ государственными пятипроцентными бумагами, погашаемыми въ тотъ же срокъ, что и акціи общества. Газеты сообщаютъ, что таможенную пошлину на пряности рѣшено увеличить до трехъ рублей съ пуда.

— По поводу неправильностей, допущенныхъ при выборахъ гласныхъ въ петербургскую думу на четырехлѣтіе 85—89 годовъ, сенатъ предписалъ губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію произвести слѣдствіе и имѣетъ разъяснить что взятіе бланковъ довѣренностей неправильно.

Берлинъ, 27 октября (8 ноября). Биржа была сегодня угнетена, вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій о здоровьи наслѣдника престола. Изъ Санъ-Ремо сообщаютъ, что наросъ въ горлѣ возобновился и распространяется вширь.

— Договоръ Турціи съ Черногоріей о границѣ подписанъ; всѣ спорные пункты улажены и Черногорія признаетъ себя удовлетворенной.

Константинополь, 27 октября (8 ноября). Порта обратилась въ Петербургъ съ запросомъ, не намѣрено ли русское правительство видоизмѣнить свои первоначальныя предложенія относительно Болгаріи.

Пештъ, 27 октября (8 ноября). Баронъ Гиршъ рѣшилъ роздать сто милліоновъ франковъ всѣмъ существующимъ въ Европѣ еврейскимъ благотворительнымъ обществамъ. Секретарь его началъ раздачу съ Россіи.

Парижъ, 27 октября (8 ноября). Слѣдственная комиссія о торговлѣ орденами избрана; состоитъ преимущественно изъ членовъ лѣвой.

Вѣна, 28 октября (8 ноября). Графъ Кальноки произнесъ въ бюджетной комиссіи австрійской делегаціи рѣчь, сходную съ рѣчью его въ комиссіи венгерской делегаціи; министръ выразилъ надежду, что стремленія всѣхъ державъ къ разрѣшенію болгарскаго вопроса мирными средствами увѣнчаются успѣхомъ, такъ какъ всѣ кабинеты согласны въ томъ, что вопросъ этотъ не долженъ быть причиной европейской войны; далѣе министръ настаивалъ на необходимости вооруженій какъ на средство обезпечить миръ и выставилъ на видъ, что тройственный союзъ имѣетъ исключительно оборонительный характеръ и что программа союза сочувствуетъ тоже Англія, цѣли которой на востокѣ тождественны съ цѣлями Австро-венгріи и Италіи; въ заключеніе министръ сказалъ, что ручаться безусловно за сохраненіе мира, онъ не можетъ, потому, что это зависитъ отъ условій которыхъ предвидѣть нельзя, но что онъ разсчитываетъ на неустанныя усилія всей Европы, направленныя къ этой цѣли. Кальноки горячо тоже объ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Сербіи, сказалъ, что Австро-Венгрія не можетъ заискивать на политику Ристича и что вѣнскій кабинетъ въ лицѣ короля Милана имѣетъ вѣрнаго друга.

— Баронъ Гиршъ опровергаетъ распространившееся извѣстіе, будто онъ пожертвовалъ сто милліоновъ въ пользу благотворительныхъ обществъ.

С.-Петербургская биржа, 27 октября 1887 г.

Нексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	21 10/32	21 1/2	21 11/32 пенс.
„ Гамбургъ	„	181 1/4	181 1/4 181 1/4 пф.
„ Парижъ	„	225 1/4	225 1/4 225 1/4 сант.

Золото: полуимперіалы *(новаго чекана)* **8 р. 97 к.**

таможенные купоны (за 100 р. мет. 179 р. — к

Серебро . . . . . 1 р. 32 к.

Дисконты . . . . . 5 1/2 — 7 к.

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	. . . . .	99 р. 25 к
2	. . . . .	98 р. 25 к.
3	. . . . .	98 р. 25 к.
4	. . . . .	98 р. 25 к.
5	. . . . .	98 р. 25 к.
6	. . . . .	— р. — к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: I выпуска	97 р. 37 к.	
1	97 р. 37 к.	
3	97 р. 37 к.	
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	270 р. — к.	
2-й „ „ „	243 р. 25 к.	
5 1/2% рента „ „ „	102 р. — к	
6% золотая рента „ „	193 р. 37 к.	
5% консолидированный заемъ	162 р. 75 к.	
Новая желѣзнодор. рента	97 р. 50 к.	
Дворянскій земельный банкъ	98 р. — к.	
4% Новый внутр. заемъ	82 р. 50 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С-Петербургскаго	93 р. 75 к.	
5% Московскаго	95 р. — к.	
5 1/2% Одесскаго	94 р. 50 к.	
Закладные листы:		
4 1/2% Дворянскаго поземельнаго кредита	— р. — к.	
5% Общества Поземел. Кред. нет.	168 р. — к.	
„ „ „ „ крѣп.	93 р. 50 к.	
5 1/2% Херсонскаго земельнаго банка	98 р. 75 к.	
6% Харьковскаго „ „	100 р. 75 к.	
„ Полтавскаго „ „	102 р. — к.	
„ Сиб.-Туульскаго „ „	100 р. 50 к.	
„ Кіевскаго „ „	102 р. — к.	
„ Московскаго „ „	102 р. — к	
„ Бессарабско-Тавр. „ „	101 р. — к.	
„ Нижегор.-Самар. „ „	102 р. — к.	
„ Виленскаго „ „	102 р. — к.	
Акціи: Волжско-Камск. банка	720 р. — к.	
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	250 р. — к.	
„ Рыбинско-Бологовскаго	82 р. — к.	

Настроеніе биржи *слабѣйшее*

Пшеница рус. наличн. за 10 п. 8 р. — к. — 10 р. — к.

„ „ заказомъ. „ 10 р. 75 к. — 12 р. 50 к

Рожь наличн. вѣсъ 9 пуд. 6 р. — к — 6 р. 50 к.

Овесъ „ „ 8 „ 3 р. 60 к. — р. — к.

Ячмень „ „ 8 „ — р. — к. — р. — к.

Сѣмя льняное, вы., вѣсъ 9 п. 13 р. — к. — р. — к.

Мука ржаная, на-Московская, вѣсъ 9 пудовъ . . 5 р. — к. — 5 р. 75 к.

Мука ржаная, пильная, вѣсъ 9 пудовъ . . . 4 р. 75 к. — 5 р. 25 к.

Крупа, *пшена*, *жито*, на куль, вѣсъ 16 п. 20 ф. 29 р. 50 к.

Керосинъ русскій заливной р. 85 к. — р. — к.

Сахаръ рафин. 1-й сортъ 5 р. 90 к.

„ „ 2-й „ 5 р. 75 к.

Сахарный песокъ 5 р. 20 к. — р. — к.

Томскъ, 29 октября.

Въ заботахъ о поправленіи нашихъ государственныхъ финансовъ давно выяснились два противоположныхъ мнѣнія по вопросу о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Оба мнѣнія, и за и противъ усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ, имѣютъ своихъ защитниковъ въ русской экономической печати. Мы всегда склонялись къ пользу того, что неограниченный выпускъ кредитныхъ билетовъ—мѣра обоюдо-острая, прибѣгать къ которой надо съ очень и очень большою осторожностью къ странѣ, богатой лишь естественными дарами природы, ожидающими еще приложенія къ нимъ человѣческаго ума и знанія. Новый фактъ подтверждаетъ нашъ взглядъ на этотъ серьезный вопросъ внутренней жизни всей Россіи.

Въ состояніи государственныхъ финансовъ первенствующее вліяніе принадлежитъ положенію торговли и промышленности, а о послѣдней можно, между прочимъ, судить по числу ежегодно объявляемыхъ торгово-промышленныхъ несостоятельностей. Московскія газеты сообщаютъ, что, по отчету московскаго коммерческаго суда за 1885 годъ, одинъ этотъ судъ объявилъ въ отчетномъ году 55 несостоятельностей и учредилъ администрацію надъ 22 торгово-промышленными фирмами, общій пассивъ которыхъ достигаетъ громадной суммы въ 17 милліоновъ рублей. Но этимъ не ограничивается печальный результатъ 77 торгово-промышленныхъ предпріятій. Извѣстно, что упадокъ дѣлъ и несостоятельность крупныхъ фирмъ косвенно отзывается на массѣ мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, имѣющихъ съ этими фирмами торговыя и дѣловыя сношенія; мало того, ведетъ за собою сокращеніе и даже прекращеніе работъ на фабрикахъ и заводахъ, пониженіе заработной платы рабочихъ и повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости, паденіе торгово-промышленнаго кредита и скопленіе свободныхъ денегъ въ банкахъ и у частныхъ лицъ, опасающихся вѣрить своя капиталы въ торгово-промышленныя дѣла и предпочитающихъ довольствоваться ничтожнымъ процентомъ, приносимымъ государственными фондами, или уплачиваемымъ банками по вкладамъ и текущимъ счетамъ.

Мы едва выбираемся изъ этого промышленнаго кризиса. Послѣ послѣдней нашей войны съ Турціею,—войны, которая, кромѣ громкихъ побѣдъ, не принесла намъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а напротивъ, истощила средства государственнаго казначейства,—для покрытія текущихъ расходовъ, сильно увеличенныхъ безотлагательными требованіями военнаго вѣдомства, пришлось прибѣгнуть къ заграничнымъ займамъ, крайне обременительнымъ для бюджета, и, кромѣ того, выпустить большое количество новыхъ кредитныхъ билетовъ и процентныхъ бумагъ. Облигацій восточнаго займа и кредитныхъ билетовъ выпущено было на 1,217 милліоновъ рублей. Такое громадное количество новыхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, необезпеченныхъ соотвѣтственнымъ количествомъ звонкой монеты, не могло не уронить металлической стоимости кредитнаго рубля, которая съ 83 коп. металлическихъ, понизилась на 63 к., т. е. почти на 24%, и въ этой даже цѣнѣ, подвергается постоянному и рѣзкому колебанію. Вліяніе переполненія русскаго и заграничнаго биржевыхъ рынковъ новыми бумажными деньгами, выпущенными въ обращеніе русскимъ правительствомъ, выразилось очень рельефно. Во время войны и въ первые годы послѣ ея окончанія, благодаря крупнымъ заготовленіямъ интендантства, въ народѣ появился избытокъ денежныхъ знаковъ, сразу усилившій спросъ не только на предметы первой необходимости, но и на предметы роскоши. За спросомъ увеличилось предложеніе, въ видѣ расширенія мѣстнаго производства и усиленнаго ввоза иностранныхъ товаровъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ спросъ возросталъ до такой степени, что многія даже перволаскныя фабрики принуждены были заставлять заказчиковъ ждать исполненія заказовъ по нѣсколько мѣсяцевъ. Но это продолжалось недолго.

Параллельно съ искусственнымъ поднятіемъ внутренней промышленности, правительство должно было изыскивать средства для покрытія никѣмъ не возмѣщенныхъ дефицитовъ, причиненныхъ войною, и первою мѣрою было введеніе золотой таможенной пошлины. Это сразу повліяло на паденіе курса кредитнаго рубля и естественно повлекло за собою вздорожаніе всѣхъ привозимыхъ продуктовъ и товаровъ, продолжающееся прогрессивно, по мѣрѣ уменьшенія стоимости бумажныхъ денегъ. Далѣе начался рядъ новыхъ налоговъ, уменьшившихъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ требованій интендантства, количество свободныхъ денегъ въ народѣ. Между тѣмъ, фабрики и другія промышленныя заведенія, поощренныя успѣхомъ предыдущихъ годовъ и повышеніемъ пошлинъ на иностранные товары, продолжали увеличивать производство, затрачивая на это свои собственные и вѣренные имъ капиталы, но такъ какъ денегъ въ народѣ стало меньше, то, конечно, и требованія сократились, и уже не покупатели стали дожидаться изготовленія товаровъ, а эти послѣдніе залеживались въ кладовыхъ и магазинахъ мануфактуристовъ, тщетно ожидая надежныхъ покупателей, которые были-бы въ состояніи платить за нихъ наличными деньгами или обезпечивать уплату краткосрочными векселями. Для торговли и промышленности начался новый періодъ, почти неизвѣстный до тѣхъ поръ въ Россіи: производители продолжали свою дѣятельность на занятыя деньги и безъ разбора раздавали товары въ кредитъ, на сроки отъ 18-ти и даже до 30 вѣксельцевъ; масса векселей появилась въ обращеніи, вѣсьма правдами и неправдами дисконтировалась въ банкахъ, значительное число которыхъ окончило свою дѣятельность крахомъ, вызвавшимъ несостоятельностью торгово-промышленныхъ фирмъ и паденіемъ частныхъ предпріятій. Въ massѣ народа этотъ періодъ отразился громадными накопленіемъ податныхъ недоимокъ, и министръ финансовъ, въ отчетѣ за 1886 годъ, справедливо отнесъ весь недоборъ податей къ «застою въ торговлѣ и промышленности».

Этотъ прискорбный опытъ поощренія промышленной дѣятельности выпускомъ въ народное обращеніе бумажныхъ цѣнностей, необезпеченныхъ производительнымъ народнымъ трудомъ, исключающимъ необходимость пользоваться иноземными издѣліями безъ обмѣна ихъ на мѣстныя, свои произведенія, не могъ и не долженъ былъ пройти безслѣдно. Прибѣгать къ дальнѣйшимъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, не было никакой возможности, такъ какъ подобная мѣра неизбѣжно принела-бы къ еще большему паденію курса, одинаковоредно отзывающемуся, какъ на внутреннихъ, такъ и на заграничныхъ рынкахъ, съ которыми Россіи имѣетъ непосредственныя торговыя сношенія. Возвышеніе акциза, хотя и значительно увеличило сумму всеобщаго сборовъ, но не достигло цѣли, то есть не сократило пьянства. Изъ числа 1330 учащихся въ городскихъ школахъ, около 300 дѣтей крайне недостаточныхъ родителей или сироты. Такъ какъ средства общества не велики, то дается помощь теплою одеждою съ крайнею разборчивостью; учителя и учительницы школъ посѣщаютъ лично своихъ учащихся и, по словамъ ихъ, много ихъ приходится видѣть картины крайней нищеты, такъ что иногда трудно рѣшать кому отдать предпочтеніе, и кто именно болѣе нуждается: тутъ больная, изнуренная горемъ и непосильной работой мать съ 5 малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшему ученику школы, 12 лѣтъ, брошенная мужемъ, безъ вѣсти пропавшимъ,ютится въ низкой, темной каморкѣ; тамъ семья, въ которой 7 человѣкъ дѣтей и больной отецъ, потерявшій работу, жаждетъ только тѣмъ, что мать получитъ за житье подонки, и счастливы всѣ, если она найдетъ работу каждый день, и т. д., и т. д. Много нужно вниманіяи и силы воли, чтобы при такихъ условіяхъ думать о томъ, какъ бы сына или дочь послать въ школу. Не ими просто человѣколюбія, имущіе люди должны прійти на помощь школьной бѣднотѣ, поддержать ее въ трудную минуту въ борьбѣ съ нуждой и дать ей возможность продолжать посѣщать школы и въ зимнее время.

По случаю пенки 40 лицъ, подлежащихъ жребію въ этомъ году, въ томъ числѣ 37, воспользовались права на льготы, принято было 11 человѣкъ льготныхъ 3-го (8 чел.) и 2-го (3 чел.) разрядовъ. Какъ мы слышали, трое изъ нихъ каждаго лишены, и, кромѣ того, одинъ, получившій неправильно льготу.— Для установленія недоразумѣній, городской управѣ должно бы давно переосмотрѣть призывные списки, которые составлены еще въ 1873 году, и во многомъ уже не вѣрны. Многіе, вошедшіе въ списокъ, умерли, другіе находятся въ неизвѣстной отлучкѣ, вновь родившіяся не записаны и никому неизвѣстны, и потому предоставленныя льготы во многихъ случаяхъ несправедливы. Такъ, напримѣръ, значившіеся въ 1872 году единственными сыновьями изъ родителей получили льготу 1 разряда и имѣ предоставлено право не явиться къ призыву, а между тѣмъ съ тѣхъ поръ, или родители уже умерли, или въ семьѣ народились братья, и занесенные въ списки уже потеряли право на льготу.

Въ первомъ часу дня, 28 октября, случился пожаръ во дворѣ корпуса Королева, въ каменной избѣ, въ которой живетъ сторожъ. Загорѣлся

Digitized by Google

Digitized by Google
Original from University of Michigan
http://vital.lib.tsu.ru/

полъ отъ топившейся желѣзной печки. Прибывшая пожарная команда, разобравъ полъ, скоро потушила огонь. Странно видѣть столько горючаго матеріала въ центрѣ города, сколько его имѣется въ такомъ дворѣ этого корпуса! Цѣлые ряды пустыхъ бочекъ, ящиковъ, загромождаютъ даже ворота со стороны собора; корпусъ имѣетъ навѣсы, подъ которыми навалены также пустыя ящики, бочки и т. п. Нельзя ли убрать со двора все это и тѣмъ уменьшить опасность на случай пожара?

Какъ сообщаютъ, что въ питейныхъ заведеніи Бейнаровича, находящемся въ домѣ Батурина, по Большой Болотной улицѣ, ежедневно происходитъ картежная игра, бубиства и шумъ; кромѣ того, сидѣлецъ открыто принимаетъ отъ рабочаго люда въ закладъ не только одежду, но и инструменты. Такъ, напримѣръ, 25 октября, создатъ Х. Шимкоетъ, заведши въ это заведеніе, и будучи порядочно выпившимъ, заложилъ съ себя принятелю все, оставшись буквально въ одной рубашкѣ.

На-днихъ, противъ харченевъ, расположенныхъ по берегу Томи, на Конномъ базарѣ, стояла небольшая кучка народа, въ среднѣ которой находился какой то пьяненькій мужикъ, одѣтый въ армякъ, и рядомъ съ еврейкой, которые бранили мужика на чемъ свѣтъ стоитъ. Затѣмъ изъ одной харченки выбѣжала дѣвочка, лѣтъ 8—9, съ двумя полѣнами и палкою въ рукахъ. Дѣвочка передала полѣнья еврею и еврейкѣ, и тѣ начали бить мужика поѣньями, а дѣвочка помогала имъ палкой. Втроемъ это избіеніе продолжалось бы долго, такъ какъ послѣ каждаго удара бранили болѣе и болѣе свирѣпѣли, если бы не вмѣшались какіе то добрые люди и не отняли мужика у евреевъ. Еврей этотъ, какъ оказалось потомъ, содержатель харченки—Тубе, еврейка—его жена, а дѣвочка—дочь.

На тонъ же базарѣ есть трактиръ г. Косолапова, въ которомъ происходитъ постоянное безчинство и скандалы. Обращаемъ на это вниманіе кого слѣдуетъ.

Съ покоса, принадлежащаго чиновнику Стопову, и находящагося вблизи винечнаго завода Вороящова, по рѣкѣ Киргизкѣ, изъ 18 стоговъ въ раннее время похищено пять съ половиной стоговъ, стоющихъ Стопову не менѣе 350 рублей. Долго владѣлецъ сѣна подкарауливалъ воровъ, наконецъ, въ ночь на 27 октября, караульщикъ Березинскій, поймалъ похитителей и въ числѣ ихъ призналъ нѣкоего хохла А. Лепченко, крестьянина изъ ссыльныхъ, но задержать воровъ Березинскій не могъ, потому что Лепченко имѣлъ при себѣ револьверъ. Теперь, говорятъ, Лепченко арестованъ.

Въ ночь на 27 октября, во дворѣ И. Капустина, въ Кузнечномъ ряду, неизвѣстно какъ подошли два мѣшка съ крупой и мукой, харьковская крашеная дуга, женская рубашка и сѣрая шуба.

Въ ночь на 27 октября, у подрядчика по доставкѣ товаровъ, А. Соколова, остановившагося на постояломъ дворѣ мѣщанина Дмитріевой, по Большой Болотной улицѣ, съ возовъ похищено 2 ящика и 40 досокъ кирпичнаго чая.

28 октября, въ 4 часа вечера, въ мелочную лавку, содержимую мѣщаниномъ Сходеткинымъ, зашедшая какая то женщина лѣтъ 16-ти, по фотоновъ, живущій въ домѣ Осипова, За-Оперовъ, и украла колоду карт, чайную мельхіоровую ложку и 1 р. денегъ; вора замѣтилъ хозяинъ лавки и задержалъ.

Въ воскресенье, 1 ноября, въ театрѣ идутъ «Мертвыя души», сцены по 5 картинахъ изъ поэмы Гоголя, и шутка Гене—«Живые покойники».

Парикмахеръ Ганицинштель проситъ насъ исправить ошибку въ отчетѣ о судебномъ засѣданіи по дѣлу Берешенка. Въ докладѣ суда имя Ганицинштеля не упоминалось.

Почты изъ Европейской Россіи все еще нѣтъ. Рѣка стоитъ, но переѣздъ по льду еще не безопасенъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Маріинскъ. 19 октября. *(Приказъ, избирательная вожделѣнія)* Городъ нашъ въ это время ежегодно оживляется, наступаетъ пранкъ въ военную службу. То и дѣло до ушекъ встрѣчается молодежь, здоровая, сильная, будущіе силы арміи, защитники нашей безъ конца и края Россіи.

Чуть, вѣсти неуклонаемо стоитъ въ воздухѣ три, четыре дня, пока «колесо фортуны вонтаго» пронутъ по гарадуъ каждаго прибывшаго его судьбою. Конечно, «бодрящаго» сильно работаетъ въ это время въ подъемѣ духа наѣхавшей молодежи. Рѣдко дѣло обходится безъ столкновеній, оканчивающихся дракою.

Но, въ этомъ году не обошлось и безъ крупнаго несчастія. Такъ, въ одной дракѣ около харчевни, на базарной площади, новобранецъ Иванъ Куракинъ нашъ жертвою побоища: кто-то изъ толпы раненъ его въ бедро; не успѣли подать помощи, какъ онъ истекъ кровью, и чрезъ полчаса умеръ. Наличіе дѣятельно уполномѣченъ найти виновника,—весемъ человѣкъ арестовано. Не удалось молодцу Куракину стажать нѣнецъ «нашего на брани», хотя въ солдаты онъ и попалъ....

Кромѣ мелкихъ пьяныхъ скандальниковъ, мелодоеніи изъ подъ носа мужей и женъ, съ какою «Мопеданъ» къ полиціи о пропажѣ и подворенія «прекрасныхъ Еленъ», объ успѣшномъ розыскѣ такихъ полицейскими стражниками,—на сцену общественнаго интереса выступаютъ предстоящіе, въ ноябрѣ, выборы нашего управленія, сцѣпь—городской управы. Выборная горячка уже теперь грозитъ поглотить всѣ мелкіе скандальчики, судя по той страстной подготовкѣ, съ какою наши тузы подводятъ мины и контръ-мины.

Вкусный запахъ общественнаго пирога усиленно щекотитъ обонаніе алчущихъ, и каждый будущій претендентъ старается доказать народу выборщикамъ, что у него лучшій отбивной, а пасть—что у доброй акулы, способна поглотить всѣ чеснеую общественную сцѣпь, начиная съ керосина для общественныхъ фонарей, включительно до пожарнаго бочка и пожарной клячи, не говоря уже о такихъ мягкихъ предметахъ, какъ сѣно, овесъ, больничная капуста и т. п. Избиратели толкуютъ въ кнутуъ отхоженія, когда рѣчь заводится «по душамъ»: «Довольно братцы мнѣе, г.г. члены, почитай больше десятка лѣтъ стоите у общественнаго пирога, пора и честь знать; а то, какъ, и брюшко отростили, и рыльце пушкомъ обросло, и лоскомъ покрылось, надо и другихъ пропустить»....

Вотъ присяже этихъ то «другихъ» и ѣдутъ изъ всѣхъ мѣстъ, какъ изъ мѣстъ, такъ и изъ городскихъ «самоуправителей»; подыскиваютъ на солнца пятна, и какъ на самое большое усадьбы собой и воображающій, что самые пустые факты его жизни интересны всѣмъ. Добрая половина, если не больше, его дѣятельности состоитъ изъ какихъ-нибудь пустяковъ, выдаваемыхъ не богатой событіями жизни автора, въ родѣ того, какъ онъ ѣздилъ въ вагонѣ, какъ у него пассажиры скушали всѣ продукты и выпили всѣ ромъ, какъ онъ утаскивалъ на своихъ растеніяхъ, любитыми дождевъ, какъ ему родители посылали въ подарокъ селедки и т. д. Наоборотъ, разсказъ объ академическихъ порядкахъ, о внутренней сторонѣ академической жизни, отличается скатостью и бѣдностью содержанія, причемъ и тутъ т. Антокольскій преимущественно занятъ своей личностью, какъ замѣченнымъ талантомъ, вашно выстаивая впередъ свое именное вліяніе на улучшеніе преподаванія въ академіи. Неполнота разсужденій автора объ искусствѣ обнаруживаетъ полную противуположность понятій о сущности творчества, ботанимъ взглядомъ на задачи современнаго художника. Читая, какъ т. Антокольскій пытается выяснить разницу между древне-греческимъ и христіанскимъ міросозерцаніемъ, въ сколько она выразилась въ искусствѣ, въ чувствуетъ, что у автора нѣтъ твердой образовательной почвы, и онъ вертится въ общихъ фразахъ, какъ бѣлка въ колесѣ. Лучшимъ мѣстомъ автобіографіи слѣдуетъ признать воспоминаніе о профессорахъ Рейнерсѣ, и М. В. Піатовѣ, и нейзвѣстнѣ Шишкинѣ, этомъ «дѣдушкѣ лѣсовъ», какъ звали его въ артели художниковъ.

Продолженіе «Семейной хроники Воронцовыхъ» не представляетъ того захватывающаго интереса, какимъ отличались первыя главы. Новая часть «Хроники» наполнена какъ преимущественно сплетнями Завадовскаго, одного изъ выдающихся временныхъ фаворитовъ Екатерины II, во все время ея царствованія занимающаго выдающіяся должности, вышавшаго въ опалу при Павлѣ, и вновь призванаго къ государственной дѣятельности при Александрѣ I, въ царствованіе котораго ему были поручены кодификаціонныя работы. Вся историческая дѣятельность Завадовскаго выступаетъ въ его переписки съ обоими братьями Воронцовыми, Семеновымъ и Александромъ; о высокой личности перваго, какъ государственнаго дѣятеля и неподкупнаго патріота, вы уже говорили; Александръ Воронцовъ, какъ приверженецъ Петра III, въ царствованіе Екатерины не принималъ участія въ государственной дѣятельности, предпочитая жить въ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ. Съ обоими братьями Завадовскій сохранялъ дружескія отношенія, частенько переписывался то съ однимъ, то съ другимъ изъ нихъ. Въ письмахъ этихъ разсѣяно много цѣнныхъ замѣчаній, относящихся къ Французскому, Безбородкѣ, Потемкину и другимъ дѣятелямъ екатерининской эпохи. Замѣчанія эти особенно интересны, какъ замѣчанія человѣка, близко стоящаго съ тогдашнему двору, и знающаго нельчайшія событія ежедневной, какъ интимной, такъ и политической, жизни двора императрицы. Не менѣе любопытны отзывы Завадовскаго о Екатеринѣ II и ея царствованіи. О значеніи Зубова, Завадовскій писалъ въ мартѣ 1794 г.: «Казалось, прежде всѣмъ, что подобной власти, какъ имѣлъ князь Потемкинъ, никому стяжать нельзя; но теперешній фаворитъ несравненно больше имѣетъ мочи. Покойникъ ворочалъ только одною военною частью, а ей всѣ бесъ изъятія правлекъ въ свои руки». Завѣдываютъ на городское освѣщеніе. Завѣдъ, говоритъ, управа освѣщенія; постанова на весь городъ десять фонарей, чуть не на версту другъ отъ друга, и давай жечь керосинъ,—не то что ночью, а даже и днемъ. Ну ночью, хоть отъ десяти фонарей и не Богъ знаетъ сколько свѣта, а все же свѣтъ; а вотъ дневное то горѣніе по истинѣ достойно удивленія. На тонъ и рѣшили: зажигали де днемъ на случай, можетъ, новыя затѣяли, по конфиденціальному сообщенію. Приходитъ осень и, ужасъ! городскіе фонари оказались неспособными къ дальнѣйшему освѣщенію: весь керосинъ назначенный по свѣтѣ выгорѣлъ. Долго давались такой распорядительности, а теперь, годяе же, порядокъ же въ уборѣ стоитъ!

Поговариваютъ въ числѣ кандидатовъ въ В. Н. Чердынцевъ, и многіе не прочь бы провести его въ головы. И по правдѣ сказать, это былъ бы одинъ изъ самыхъ удачныхъ выборовъ: В. Н. заводчикъ, человѣкъ по состоянію независимый, торговыхъ связей съ инородцами горожанами не имѣетъ; человѣкъ толковый, понимаетъ кое-что и въ дѣлѣ народнаго образованія, и видалъ торговля городскія хозяйства. Съ выборомъ его, наше самоуправленіе могло бы стряхнуть съ себя ручину, дѣйствительно хоть въ чемъ избудь подвлекомъ придти на помощь городскому обывателю; а то вѣдь теперь единственная польза отъ городскаго самоуп, гдѣ гнѣздится самоуправленіе, та, что пожарный на клячѣ выбѣжаетъ когда 24, а когда и 28 часовъ, въ сутки въ общественный колоколецъ. Вотъ и все.

Иркутскъ, 9 октября *(Дѣло Куненова)*. Сегодня разбиралось дѣло исправника Кузнецова; защищалъ его повѣренный Зиоиковъ; подсудимый отсутствовалъ, публики было мало и изъ чиновничьей знати присутствовалъ одинъ только отставной статскій генералъ. Кузнецовъ обвиняется въ безпорядкѣ, допущенномъ имъ въ полицейскомъ управленіи, въ хроническомъ приниманіи подарковъ отъ волостныхъ писарей и неѣвкамъ обращеніи со служащими. Защитникъ, какъ и всегда, говорилъ спокойно и обстоятельно, указывая, что Кузнецовъ 1/2 года томился въ острогѣ и за этотъ длинный періодъ времени совершенно «цѣлелъ» и даже лишился связи, почему и просилъ свидѣтелей къ своему кліенту. Судъ принялъ во вниманіе доводы защиты и постановилъ сдѣлать бывшему исправнику выговоръ. Дѣло Кузнецова представляетъ совершенный контрастъ съ дѣломъ Шишкина, осужденнаго въ Якутскую область: Шишкинъ доказывалъ, что во всѣхъ безпорядкахъ и преступленіяхъ виновны его подчиненные, а Кузнецовъ напротивъ принималъ всѣ упущенія подчиненныхъ на себя, представляя тѣ доводы, что онъ былъ начальникомъ-хозяиномъ, и что никто не смѣлъ дѣйствовать помимо его воли и потому отвѣтчикъ одъ одинъ. Оправдать всѣхъ онъ преслѣдовалъ, онъ потомъ, постепенно всѣхъ слагалъ съ себя отвѣтственности за многія упущенія и низвелъ ихъ почти до нуля. Такой образъ дѣйствій вызвалъ сочувствіе публики, хотя Кузнецовъ—не лучше другихъ исправниковъ..... Но онъ бралъ только, черезъ волостныхъ писарей обусловленную, ежемѣсячную сумму, безъ росписокъ и свидѣтелей, а Шишкинъ взиралъ непосредственно и все, что можно выжалъ. Поэтому, противъ Кузнецова выступили только вытнанные изъ волостные писны, которые подносили ему «подарки» назвать «мошагательствами» не могли, а дававшіе Шишкину непосредственно заявляли это сѣдло и доставѣрно.

Положеніе пристава Добронравова, которому грестаитъ нанесъ ударъ по головѣ бутылкой, объясняется недостаткомъ времени для устройства и правленія въ порядокъ мастерскихъ послѣдней дороги. Не смотря на довольно хорошіе образцы издѣлій, выпускаемыхъ изъ мастерскихъ, обзоръ желѣзнодорожнаго отдѣленія заставляетъ къ сильному заключенію, что даже Горнозаводская дорога, существующая уже довольно давно и имѣющая подъ руками лучшіе уральскіе заводы, какъ Нижній-Тагилъ, Невьянскъ и др., пользуется лишь уральскимъ сырьемъ—желѣзомъ, чугуномъ и сталью—для мелочныхъ подѣлокъ и ремонта, а массу желѣзнодорожныхъ принадлежностей получаетъ изъ внутренней Россіи. Рессоры, домкратныя трубы, всѣ почти слесарные инструменты, даже заклепки, получаются нами, а между тѣмъ, заготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей легко могло бы сдѣлаться спеціальностью нѣкоторыхъ мѣстныхъ заводовъ, и это, развивая дѣятельность заводовъ, наиболѣе принесло-бы значительную экономію въ правленіи дороги.

Нѣтъ надобности въ подробномъ описаніи желѣзнодорожныхъ экспонатовъ, такъ какъ они касаются исключительно спеціальности, почти неизвѣстной въ Сибири; достаточно сказать, что между слесарными издѣліями, есть предметы изящной и тонкой работы, и что правленіе Горнозаводской дороги заслуживаетъ искренной признательности за учрежденіе образцовой школы на ст. Чусовской, соединяющей Лунькевскую вѣтвь съ магистральною линіею. На этой станціи живетъ довольно значительное число желѣзнодорожныхъ служащихъ, а такъ какъ станція отдалена отъ городовъ, то безъ мѣстной школы, всѣ семейныя люди были-бы въ крайне затруднительномъ положеніи, а и холостые, поступающіе получаемыя малыя жалованье, не имѣли бы даже возможности дать своимъ дѣтямъ какое либо образованіе. Чусовское училище имѣетъ преимущественно характеръ ремесленной школы.

Научный отдѣлъ представляетъ большой интересъ и даетъ наглядное понятіе о постыдной дѣятельности приуральскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Правда, уральскія земства, особенно въ Пермской губерніи, получаютъ большіе доходы, а потому и на школьное дѣло могутъ расходовать значительныя суммы, но видно, что въ этомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе не одни деньги, и что въ организаціи его принимаютъ горячее участіе умные и преданные дѣлу люди. Сверхъ почти всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній Пермской губерніи, въ ней существуетъ 3 земскихъ училища въ Оренбургской губерніи и петербургское техническое училище основанное въ память цесаревича Николая. Въ общемъ, экспонентами являлись: два пермскихъ, одно омское и одно петербургское техническія училища, два желѣзнодорожныхъ, двѣ мужскихъ гимназіи, три реальныхъ училища, пять женскихъ гимназій и прогимназій, 14 городскихъ и уѣздныхъ училищъ, три дѣтскихъ пріюта и 641 сельское народное училище, Пермской, (571) Уфимской (30) и Оренбургской (40) губерній. Множество доставленныхъ экспонатовъ не могло помѣститься въ отведенной для учебнаго отдѣла большой залѣ и сложной съ ней комнатѣ и заняли прилегающіе коридоры, а должны были искать мѣста въ желѣзнодорожномъ, сельско-хозяйственномъ и кустарномъ отдѣлахъ. Къ учебнымъ заведеніямъ присоединились въ качествѣ экспонентовъ 40 лицъ бывшихъ и состоящихъ на службѣ недоучекъ и 20 посторонныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ учебному вѣдомству. Замѣчательно, что кромѣ Омска, ни одна изъ сибирскихъ губерній не прислала чистыхъ въ учебномъ отдѣлѣ, а изъ числа учителей—экспонентовъ, большинство принадлежитъ ставителямъ Сибири. Смѣшна на столь равнодушное отношеніе къ такому важному проявленію общественной жизни, какъ первая мѣстная научно-промышленная выставка, можно-бы подумать, что за чертою, въ которой раздаются свистки желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, цивилизаціи не существуетъ, нѣтъ ни школъ, ни преподавателей, ни учащихся, а между тѣмъ, дѣло народнаго образованія играетъ важную роль во всей Сибири, и многіе вопросы, касающіеся учебнаго дѣла, волнуютъ тысячи людей.

Золотая, вполнѣ заслуженная медаль, присуждена технической училищу Посаревича Николая. Это учебное заведеніе сумѣло себѣ хорошую славу, а представленные нѣсколько экспонаты доказали, до какого совершенства могутъ дойти молодые ученики, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ. Всѣ подробности, касающіяся какъ внутренняго устройства, такъ и всѣхъ принадлежностей подобнаго училища, равно какъ и распредѣленіе времени на отдыхъ, учебныя и техническія занятія, были наглядно, но они представляютъ интересъ главнымъ образомъ для педагоговъ; очень любопытно, что металлическія издѣлія учениковъ, дѣйствительно замѣчательно хороши, далеко опередали не только экспонаты другихъ училищъ, но и образцы, представленные мѣстными заводами и техническими заведеніями. Всѣ издѣлія этихъ издѣлій есть выполненныя руками учениковъ фигуры, изящные альбомы, машины и модели и при всѣ это отличается такою чистотою отдѣлки, такимъ хорошимъ вкусомъ, что трудно почти повѣрить, что издѣлія эти выполнены руками учениковъ, а не первоклассныхъ мастеровъ своего дѣла.

Омское техническое училище, не смотря на свое кратковременное существованіе (оно основано только пять лѣтъ тому назадъ) тоже очень хорошо зарекомендовало себя. Лучшаго его произведенія слѣдуетъ считать небольшую паровую молотилку и ножной токарный станокъ, сдѣланные ученикомъ III и IV классовъ; но, кромѣ того, директоръ училища видимо заботился о томъ, чтобы дать публикѣ ясное понятіе о всей дѣятельности вѣрнѣйшаго ему учебнаго заведенія и представить работы двѣхъ классовъ, которыя могутъ служить тоже совершенствованію учениковъ; при этомъ, выставлены работы не однихъ только хорошихъ, но и посредственныхъ и однихъ учениковъ. Такимъ образомъ, посѣтитель выставки видѣлъ, какъ ученики первыхъ классовъ неумѣлыми еще руками дѣлаютъ грубыя изодки для чугунныхъ литья, какъ обдѣлываютъ кусокъ дерева или желѣза, который черезъ нѣсколько лѣтъ превращается въ красивую и иногда хорошую машину, или станокъ. Чертежи и проекты учениковъ тоже заслуживаютъ вниманія. Главная заслуга въ хорошей постановкѣ училища принадлежитъ директору И. Бобровотову, который ведетъ дѣло, очевидно, заботливо и умѣлою рукою.

Въ виду хорошихъ результатовъ достигнутыхъ уже омскимъ училищемъ нелишнимъ будетъ познакомить читателей съ программою и внутреннимъ его хозяйствомъ. На содержаніе училища ассигновано въ сайтѣ 30,000 р. въ годъ; къ 1-мъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Вѣстникъ Европы—сентябрь.

Съ наступленіемъ осени книжки толстыхъ журналовъ становятся все обильнѣе интересными статьями. Даже беллетристическія вещи начинаетъ проявлять значительную урожайность, послѣ довольно безцвѣтнаго ряда литературныхъ произведеній, наполнившихъ весенніе и лѣтніе выпуски нашихъ ежемѣсячниковъ.

Въ «Вѣстникѣ Европы» продолжается помѣсть начинающей писательницы В. Дмитріевой: «Тюрма» и появилось начало романа «Старый другъ» г. Ясинскаго, болѣе извѣстнаго подъ псевдонимомъ Максима Бѣлинскаго. О «Тюрмѣ» я уже говорилъ, въ своемъ бесѣдахъ («Сибирь. Вѣстн», № 118), при появленіи первыхъ главъ этой повѣсти. Продолженіе еще болѣе укрѣпило меня въ мнѣніи, что это произведеніе не дюжинное, талантливое. Каждое новое, выступающее въ повѣсти лице сказывается авторомъ живо, вѣрно и жизненно; фабула раскрывается постепенно, но безъ утомительныхъ длиннотъ и ненужныхъ эпизодовъ, все болѣе и болѣе возбуждая интересъ къ судьбѣ дѣйствующихъ лицъ; есть очень хорошія описанія картинъ природы и жѣстокостей. Вообще, судя по напечатаннымъ главамъ, г-жа Дмитріева обладаетъ и талантомъ, и умѣньемъ распоряжаться матеріаломъ. И къ повѣсти новой беллетристки, и къ роману г. І. Ясинскаго: «Старый другъ», мы придется еще вернуться, когда обѣ эти вещи будутъ закончены, такъ какъ и начало «Стараго друга», написанное картинно, жѣстаки тепло, обѣщаетъ, если не особенно художественное, то не лишенное интереса произведеніе.

Въ нашей повременной литературѣ рѣдко встрѣчаются автобіографіи, особенно же здравствующихъ дѣятелей. Если и печатаются автобіографіи, то обыкновенно послѣ смерти автора. Извѣстный скульпторъ М. М. Антокольскій предпочелъ напечатать событія своей жизни задолго до ея конца (дай Богъ ему еще сто лѣтъ здравствовать!), хотя, по правдѣ сказать, жизнь нашеля Іоанна Грознаго далеко не богата характерными фактами и встрѣчами. Большинство читателей, прочитавшихъ его, съ большими претензіями написанную автобіографію г. Антокольскаго, не скрываетъ разочарованія—зачѣмъ она напечатана. Я, съ своей стороны, думаю, что почтенная редакція «Вѣстника Европы» просто постѣснилась возвратить рукопись человѣку «съ именемъ», хотя и очень условнымъ. Не будь у Антокольскаго такого ретиваго и горячаго критика, какъ вѣчно-юный душою В. В. Стасовъ, ему, т. е. г. Антокольскому, никогда бы не быть «знаменитымъ» скульпторомъ. Удачнѣйшія воспроизведеніемъ фигуры Грозныхъ исчерпаемъ все художественное творчество Антокольскаго. Сѣдящій за Грозными, статуи Петра Великаго, Іисуса Христа и Сократа оказались одна слабѣе другой, и только одинъ В. В. Стасовъ съ упрямствомъ и обычною своею горячностью продолжаетъ искать гѣнія тамъ, гдѣ быть дорогой тѣнью—не болѣе, но съ большею лишенной образованія и сколько обуда-раешнаго фантазіи. Напечатаніемъ же своихъ записокъ г. Антокольскій во очію доказалъ, что онъ не только не гѣній, но просто человѣкъ, свыше всякой мѣры занятый собой и воображающій, что самые пустые факты его жизни интересны всѣмъ. Добрая половина, если не больше, его дѣятельности состоитъ изъ какихъ-нибудь пустяковъ, выдаваемыхъ не богатой событіями жизни автора, въ родѣ того, какъ онъ ѣздилъ въ вагонѣ, какъ у него пассажиры скушали всѣ продукты и выпили всѣ ромъ, какъ онъ утаскивалъ на своихъ растеніяхъ, любитыми дождевъ, какъ ему родители посылали въ подарокъ селедки и т. д. Наоборотъ, разсказъ объ академическихъ порядкахъ, о внутренней сторонѣ академической жизни, отличается скатостью и бѣдностью содержанія, причемъ и тутъ т. Антокольскій преимущественно занятъ своей личностью, какъ замѣченнымъ талантомъ, вашно выстаивая впередъ свое именное вліяніе на улучшеніе преподаванія въ академіи. Неполнота разсужденій автора объ искусствѣ обнаруживаетъ полную противуположность понятій о сущности творчества, ботаническимъ взглядомъ на задачи современнаго художника. Читая, какъ т. Антокольскій пытается выяснить разницу между древне-греческимъ и христіанскимъ міросозерцаніемъ, въ сколько она выразилась въ искусствѣ, вы чувствуете, что у автора нѣтъ твердой образовательной почвы, и онъ вертится въ общихъ фразахъ, какъ бѣлка въ колесѣ. Лучшимъ мѣстомъ автобіографіи слѣдуетъ признать воспоминаніе о профессорахъ Рейнерсѣ, и М. В. Піатовѣ, и нейзвѣстнѣ Шишкинѣ, этомъ «дѣдушкѣ лѣсовъ», какъ звали его въ артели художниковъ.

Продолженіе «Семейной хроники Воронцовыхъ» не представляетъ того захватывающаго интереса, какимъ отличались первыя главы. Новая часть «Хроники» наполнена какъ преимущественно сплетнями Завадовскаго, одного изъ выдающихся временныхъ фаворитовъ Екатерины II, во все время ея царствованія занимающаго выдающіяся должности, вышавшаго въ опалу при Павлѣ, и вновь призванаго къ государственной дѣятельности при Александрѣ I, въ царствованіе котораго ему были поручены кодификаціонныя работы. Вся историческая дѣятельность Завадовскаго выступаетъ въ его переписки съ обоими братьями Воронцовыми, Семеновымъ и Александромъ; о высокой личности перваго, какъ государственнаго дѣятеля и неподкупнаго патріота, вы уже говорили; Александръ Воронцовъ, какъ приверженецъ Петра III, въ царствованіе Екатерины не принималъ участія въ государственной дѣятельности, предпочитая жить въ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ. Съ обоими братьями Завадовскій сохранялъ дружескія отношенія, частенько переписывался то съ однимъ, то съ другимъ изъ нихъ. Въ письмахъ этихъ разсѣяно много цѣнныхъ замѣчаній, относящихся къ Французскому, Безбородкѣ, Потемкину и другимъ дѣятелямъ екатерининской эпохи. Замѣчанія эти особенно интересны, какъ замѣчанія человѣка, близко стоящаго съ тогдашнему двору, и знающаго нельчайшія событія ежедневной, какъ интимной, такъ и политической, жизни двора императрицы. Не менѣе любопытны отзывы Завадовскаго о Екатеринѣ II и ея царствованіи. О значеніи Зубова, Завадовскій писалъ въ мартѣ 1794 г.: «Казалось, прежде всѣмъ, что подобной власти, какъ имѣлъ князь Потемкинъ, никому стяжать нельзя; но теперешній фаворитъ несравненно больше имѣетъ мочи. Покойникъ ворочалъ только одною военною частью, а ей всѣ бесъ изъятія правлекъ въ свои руки». Завѣдываютъ на городское освѣщеніе. Завѣдъ, говоритъ, управа освѣщенія; постанова на весь городъ десять фонарей, чуть не на версту другъ отъ друга, и давай жечь керосинъ,—не то что ночью, а даже и днемъ. Ну ночью, хоть отъ десяти фонарей и не Богъ знаетъ сколько свѣта, а все же свѣтъ; а вотъ дневное то горѣніе по истинѣ достойно удивленія. На тонъ и рѣшили: зажигали де днемъ на случай, можетъ, новыя затѣяли, по конфиденціальному сообщенію. Приходитъ осень и, ужасъ! городскіе фонари оказались неспособными къ дальнѣйшему освѣщенію: весь керосинъ назначенный по свѣтѣ выгорѣлъ. Долго давались такой распорядительности, а теперь, годяе же, порядокъ же въ уборѣ стоитъ!

Поговариваютъ въ числѣ кандидатовъ в В. Н. Чердынцевъ, и многіе не прочь бы провести его въ головы. И по правдѣ сказать, это былъ бы одинъ изъ самыхъ удачныхъ выборовъ: В. Н. заводчикъ, человѣкъ по состоянію независимый, торговыхъ связей съ инородцами горожанами не имѣетъ; человѣкъ толковый, понимаетъ кое-что и въ дѣлѣ народнаго образованія, и видалъ торговля городскія хозяйства. Съ выборомъ его, наше самоуправленіе могло бы стряхнуть съ себя ручину, дѣйствительно хоть въ чемъ избудь подвлекомъ придти на помощь городскому обывателю; а то вѣдь теперь единственная польза отъ городскаго самоуп, гдѣ гнѣздится самоуправленіе, та, что пожарный на клячѣ выбѣжаетъ когда 24, а когда и 28 часовъ, въ сутки въ общественный колоколецъ. Вотъ и все.

Иркутскъ, 9 октября *(Дѣло Куненова)*. Сегодня разбиралось дѣло исправника Кузнецова; защищалъ его повѣренный Зиоиковъ; подсудимый отсутствовалъ, публики было мало и изъ чиновничьей знати присутствовалъ одинъ только отставной статскій генералъ. Кузнецовъ обвиняется въ безпорядкѣ, допущенномъ имъ въ полицейскомъ управленіи, въ хроническомъ приниманіи подарковъ отъ волостныхъ писарей и неѣвкамъ обращеніи со служащими. Защитникъ, какъ и всегда, говорилъ спокойно и обстоятельно, указывая, что Кузнецовъ 1/2 года томился въ острогѣ и за этотъ длинный періодъ времени совершенно «цѣлелъ» и даже лишился связи, почему и просилъ свидѣтелей къ своему кліенту. Судъ принялъ во вниманіе доводы защиты и постановилъ сдѣлать бывшему исправнику выговоръ. Дѣло Кузнецова представляетъ совершенный контрастъ съ дѣломъ Шишкина, осужденнаго въ Якутскую область: Шишкинъ доказывалъ, что во всѣхъ безпорядкахъ и преступленіяхъ виновны его подчиненные, а Кузнецовъ напротивъ принималъ всѣ упущенія подчиненныхъ на себя, представляя тѣ доводы, что онъ былъ начальникомъ-хозяиномъ, и что никто не смѣлъ дѣйствовать помимо его воли и потому отвѣтчикъ одъ одинъ. Оправдать всѣхъ онъ преслѣдовалъ, онъ потомъ, постепенно всѣхъ слагалъ съ себя отвѣтственности за многія упущенія и низвелъ ихъ почти до нуля. Такой образъ дѣйствій вызвалъ сочувствіе публики, хотя Кузнецовъ—не лучше другихъ исправниковъ..... Но онъ бралъ только, черезъ волостныхъ писарей обусловленную, ежемѣсячную сумму, безъ росписокъ и свидѣтелей, а Шишкинъ взиралъ непосредственно и все, что можно выжалъ. Поэтому, противъ Кузнецова выступили только вытнанные изъ волостные писны, которые подносили ему «подарки» назвать «мошагательствами» не могли, а дававшіе Шишкину непосредственно заявляли это сѣдло и доставѣрно.

Положеніе пристава Добронравова, которому нанесъ ударъ по головѣ бутылкой, объясняется недостаткомъ времени для устройства и правленія въ порядокъ мастерскихъ послѣдней дороги. Не смотря на довольно хорошіе образцы издѣлій, выпускаемыхъ изъ мастерскихъ, обзоръ желѣзнодорожнаго отдѣленія заставляетъ къ сильному заключенію, что даже Горнозаводская дорога, существующая уже довольно давно и имѣющая подъ руками лучшіе уральскіе заводы, какъ Нижній-Тагилъ, Невьянскъ и др., пользуется лишь уральскимъ сырьемъ—желѣзомъ, чугуномъ и сталью—для мелочныхъ подѣлокъ и ремонта, а массу желѣзнодорожныхъ принадлежностей получаетъ изъ внутренней Россіи. Рессоры, домкратныя трубы, всѣ почти слесарные инструменты, даже заклепки, получаются нами, а между тѣмъ, заготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей легко могло бы сдѣлаться спеціальностью нѣкоторыхъ мѣстныхъ заводовъ, и это, развивая дѣятельность заводовъ, наиболѣе принесло-бы значительную экономію въ правленіи дороги.

Нѣтъ надобности въ подробномъ описаніи желѣзнодорожныхъ экспонатовъ, такъ какъ они касаются исключительно спеціальности, почти неизвѣстной въ Сибири; достаточно сказать, что между слесарными издѣліями, есть предметы изящной и тонкой работы, и что правленіе Горнозаводской дороги заслуживаетъ искренной признательности за учрежденіе образцовой школы на ст. Чусовской, соединяющей Лунькевскую вѣтвь съ магистральною линіею. На этой станціи живетъ довольно значительное число желѣзнодорожныхъ служащихъ, а такъ какъ станція отдалена отъ городовъ, то безъ мѣстной школы, всѣ семейныя люди были-бы въ крайне затруднительномъ положеніи, а и холостые, поступающіе получаемыя малыя жалованье, не имѣли бы даже возможности дать своимъ дѣтямъ какое либо образованіе. Чусовское училище имѣетъ преимущественно характеръ ремесленной школы.

Научный отдѣлъ представляетъ большой интересъ и даетъ наглядное понятіе о постыдной дѣятельности приуральскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Правда, уральскія земства, особенно въ Пермской губерніи, получаютъ большіе доходы, а потому и на школьное дѣло могутъ расходовать значительныя суммы, но видно, что въ этомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе не одни деньги, и что въ организаціи его принимаютъ горячее участіе умные и преданные дѣлу люди. Сверхъ почти всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній Пермской губерніи, въ ней существуетъ 3 земскихъ училища въ Омскѣ, Уфимской и Оренбургской губерній и петербургское техническое училище основанное въ память цесаревича Николая. Въ общемъ, экспонентами являлись: два пермскихъ, одно омское и одно петербургское техническія училища, два желѣзнодорожныхъ, двѣ мужскихъ гимназіи, три реальныхъ училища, пять женскихъ гимназій и прогимназій, 14 городскихъ и уѣздныхъ училищъ, три дѣтскихъ пріюта и 641 сельское народное училище, Пермской, (571) Уфимской (30) и Оренбургской (40) губерній. Множество доставленныхъ экспонатовъ не могло помѣститься въ отведенной для учебнаго отдѣла большой залѣ и сложной съ ней комнатѣ и заняли прилегающіе коридоры, а должны были искать мѣста въ желѣзнодорожномъ, сельско-хозяйственномъ и кустарномъ отдѣлахъ. Къ учебнымъ заведеніямъ присоединились въ качествѣ экспонентовъ 40 лицъ бывшихъ и состоящихъ на службѣ недоучекъ и 20 посторонныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ учебному вѣдомству. Замѣчательно, что кромѣ Омска, ни одна изъ сибирскихъ губерній не прислала чистыхъ въ учебномъ отдѣлѣ, а изъ числа учителей—экспонентовъ, большинство принадлежитъ ставителямъ Сибири. Смѣ

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гатели и выдѣлка желѣза пошла способнѣе пудлинговыхъ; при этомъ же владѣльцы начальство и механическое производство, для чего и устроено было механическое заведеніе для выдѣлки разныхъ мелкихъ желѣзныхъ вещей и машинныхъ принадлежностей.

Желѣзо вырабатывалось при казнѣ отъ 6 до 20 тысячъ пудовъ; при Трапезникѣ до 45 тысячъ въ годъ; нынѣ же заводъ производитъ желѣза, разныхъ издѣлій изъ него, свыше 100,000 пудовъ и чугунваго литья около 35,000 пудовъ въ годъ.

Съ 1874 года производство желѣза и издѣлій постоянно увеличивалось и доходило до 150,000 пудовъ въ годъ. Въ теченіе этого времени качество желѣза улучшено до лучшаго, такъ какъ гнуть было холодное и красно-ломкое. Выдѣлываются всѣ сорта желѣза, литье всѣхъ родовъ, издѣлія изъ желѣза, какъ для золотыхъ промысловъ, такъ и для жителей края, паровыя машины, локомобили, пароходы рѣчные и морскіе, лѣсопилки лучшихъ иностранныхъ системъ, барки и прочее. Подобнаго разнообразія производства не имѣется ни на одномъ заводѣ Урала, въ Россіи и за-границею; а здѣсь это необходимо, обо такомъ спросъ заказчиковъ, почему и выполняется все нужное. Хотя, чрезъ это, заводъ многое выдѣлываетъ и продаетъ не очень дешевой цѣной, но оно ему и достаетъ; а если бы не было, то чтобы тѣ же деньги удешевлять тѣ свои произведенія, которыя имѣютъ постоянную работу и достаточный сбытъ; тогда лучше приспособляются машины, лучше привыкаютъ рабочіе, и сорта, по этому, выходятъ дешевле; напротивъ же, если вещи приготовляются въ одиночныхъ или малыхъ количествахъ и болѣе сложныхъ фигуръ, то таковыя обходятся заводу всегда дороже: даже иногда невозможно взять своей стоимости; но, при обращкахъ заказчикъ, приходится выполнять всѣ нужды заказчиковъ.

Въ металургическомъ производствѣ, начиная съ плавки руды, пудлингованія и прокатки желѣза всѣхъ сортовъ,—помимо приспособленій и новшествъ для лучшаго качества изготовленія, что было до 1870 года. Доменная печь плавитъ тѣ руды, которыя прежде считались трудно-плавкими и не плавились; нынѣ плавятся одни безпрайски другихъ рудъ. На коробъ выплавляется чугуна 13 пудовъ; коробъ вмѣстъ $5^1/_2$ кубич. аршинъ. Пудлингование производится на обыкновенныхъ печахъ; въ сѣмъ выработываютъ 120 пудовъ. Прокатка сортоваго желѣза производится на двухъ машинахъ: крупносортной и мелкосортной, приводящихся въ дѣйствіе паровъ; листовое и кубовое—отдѣльно—на двухъ машинахъ, дѣйствующихъ водою; для обжимки пудлинговыхъ кусковъ имѣется паровой молотъ; таковой же для обжимки кубовыхъ вещей; свое вожженіе для рѣзки кубоваго и сортоваго желѣза.

Всѣ сорта желѣза вообще имѣютъ хорошее качество. Имѣя той чистоты отдѣлки желѣза, которою отличается уральское и заграничное, не можно надѣяться, что и это вскорѣ будетъ достигнуто. Вообще приняніе новыхъ техническихъ устройствъ, какъ горячое дутье доменной печи, такъ и газовыя печи разныхъ родовъ, пока, надо сказать,—довольно трудно привѣчать съ такимъ народомъ, какой имѣется подъ рукой. Кто знаетъ какъ трудно въ Сибири вести дѣло съ рабочими, тотъ только вполнѣ поймётъ сказанное. Приняѣрно можетъ служить статистика всѣхъ бывшихъ заводовъ въ Сибири: сколько, какъ, отчуждалось, отдавалось разнымъ заводомъ и фабрикъ, и все это, кромѣ разорения, владѣльцамъ не принесло ни чего, за исключеніемъ очень немногихъ; Николаевскій заводъ тоже примѣръ: казна, обращавши его, имѣла дешевый и при томъ обязательныхъ рабочихъ, и то пришла къ тому, что пошла въ долги по заводу, отчего и продала его Трапезниковымъ, которые поносили миллионные убытки и тоже продали его.

Нельзя сказать того, что заводъ не можетъ быть улучшенъ. Хотя съ большими затрудненіями, но постоянное преслѣдованіе цѣли удешевленія издѣлій и увеличенія производства, управленіемъ завода достигается. Успѣхъ увеличенія производства и достиженія удешевленія издѣлій можетъ усиливаться,—главнымъ образомъ отъ самихъ потребителей, тѣмъ болѣе они будутъ полагать произведеніями завода, тѣмъ скорѣе дадутъ возможность заводу расширять и удешевлять производство.

В-ъ 1870 году цѣна желѣзо въ Иркутскѣ была: полосовое и шинное отъ 4 до 5 рублей, а теперь оно по 3 рубля за пудъ въ розницу и 2 р. 60 коп. оптомъ. Такимъ образомъ, край обеспеченъ желѣзомъ въ достаточномъ количествѣ и по цѣнамъ весьма умѣренныхъ по здѣшнему мѣсту. Въ виду только что сказаннаго, едва-ли справедливо сообщеніе автора статьи о металическихъ богатствахъ Сибири, что желѣза въ Сибири для жителей своего мѣста, и оно достаивается сюда съ Урала и даже изъ западныхъ губерній Россіи. Что съ Урала, да и тѣ болѣе изъ западныхъ россійскихъ губерній, не можетъ проходить сюда желѣзо, тому доказательство на-лицо въ самыхъ цѣнахъ, существующихъ на него въ Иркутскѣ; по этимъ цѣнамъ немыслимо для Уральскихъ заводовъ было бы везти его сюда. В-ъ $187^7/_8$ г. желѣзо продавалось по 2 р. 40 коп., что и теперь будетъ возможно; если только производство увеличится отъ 150 до 200 т. пуд., то Николаевскій заводъ свободно доставитъ 200 или 300 т. пуд. по этой цѣнѣ. Если за Байкаломъ и въ При-Ленскомъ краѣ желѣзо и при теперешнемъ производствѣ здѣшняго завода, относительно, не дешево, то во что бы обходилось уральское желѣзо, если взять во вниманіе расстояніе и пути сообщенія?

Въ заключеніе своей статьи почтенный авторъ говоритъ, что если постройка сибирской желѣзной дороги скоро начнется и окончится, то она отъ Сибири не получитъ ничего, кромѣ лѣса и строительныхъ матеріаловъ, и строителямъ направъ-ли придется вколотить куда либо гвоздь или костыль, сдѣланный на мѣстѣ и изъ сибирскаго желѣза. На это я долженъ отвѣтить, что Николаевскій заводъ, и при теперешнемъ его устройствѣ, и при настоящихъ условіяхъ существованія, всегда можетъ принять заказъ для желѣзной дороги, на изготовленіе винтовъ, гаекъ, гвоздей, планокъ для скрѣпленія рельсовъ, костовъ, и тому подобнаго, при условіи выполнить свое пожеланіе для рѣзки кубоваго и сортоваго желѣза.

Всѣ сорта желѣза вообще имѣютъ хорошее качество. Имѣя той чистоты отдѣлки желѣза, которою отличается уральское и заграничное, но можно надѣяться, что и это вскорѣ будетъ достигнуто. Вообще приняніе новыхъ техническихъ устройствъ, какъ горячее дутье доменной печи, такъ и газовыя печи разныхъ родовъ, пока, надо сказать,—довольно трудно привѣчать съ такимъ народомъ, какой имѣется подъ рукой. Кто знаетъ какъ трудно въ Сибири вести дѣло съ рабочими, тотъ только вполнѣ поймётъ сказанное. Приняѣрно можетъ служить статистика всѣхъ бывшихъ заводовъ въ Сибири: сколько, какъ, отчуждалось, отдавалось разнымъ заводомъ и фабрикъ, и все это, кромѣ разорения, владѣльцамъ не принесло ни чего, за исключеніемъ очень немногихъ; Николаевскій заводъ тоже примѣръ: казна, обращавши его, имѣла дешевый и при томъ обязательныхъ рабочихъ, и то пришла къ тому, что пошла въ долги по заводу, отчего и продала его Трапезниковымъ, которые поносили миллионные убытки и тоже продали его.

Нельзя сказать того, что заводъ не можетъ быть улучшенъ. Хотя съ большими затрудненіями, но постоянное преслѣдованіе цѣли удешевленія издѣлій и увеличенія производства, управленіемъ завода достигается. Успѣхъ увеличенія производства и достиженія удешевленія издѣлій можетъ усиливаться,—главнымъ образомъ отъ самихъ потребителей, тѣмъ болѣе они будутъ полагать произведеніями завода, тѣмъ скорѣе дадутъ возможность заводу расширять и удешевлять производство.

В-ъ 1870 году цѣна желѣзо въ Иркутскѣ были: полосовое и шинное отъ 4 до 5 рублей, а теперь оно по 3 рубля за пудъ въ розницу и 2 р. 60 коп. оптомъ. Такимъ образомъ, край обеспеченъ желѣзомъ въ достаточномъ количествѣ и по цѣнамъ весьма умѣренныхъ по здѣшнему мѣсту. Въ виду только что сказаннаго, едва-ли справедливо сообщеніе автора статьи о металическихъ богатствахъ Сибири, что желѣза въ Сибири для жителей своего мѣста, и оно достаивается сюда съ Урала и даже изъ западныхъ губерній Россіи. Что съ Урала, да тѣ болѣе изъ западныхъ россійскихъ губерній, не можетъ проходить сюда желѣзо, тому доказательство на-лицо въ самыхъ цѣнахъ, существующихъ на него въ Иркутскѣ; по этимъ цѣнамъ немыслимо для Уральскихъ заводовъ было бы везти его сюда. В-ъ $187^7/_8$ г. желѣзо продавалось по 2 р. 40 коп., что и теперь будетъ возможно; если только производство увеличится отъ 150 до 200 т. пуд., то Николаевскій заводъ свободно доставитъ 200 или 300 т. пуд. по этой цѣнѣ. Если за Байкаломъ и въ При-Ленскомъ краѣ желѣзо и при теперешнемъ производствѣ здѣшняго завода, относительно, не дешево, то во что бы обходилось уральское желѣзо, если взять во вниманіе расстояніе и пути сообщенія?

В-ъ

Digital Library of Publications of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

несъ на серебряномъ подносѣ пять тысячъ рублей. Учредилъ праздникъ: «открыте новой благодати», приказывалъ всѣмъ каяться въ грѣхахъ и истреблять множество пороку, необходимаго для горныхъ работъ. Наконецъ, набравъ войско и дивнулся въ походъ на Иркутскъ. Походъ этотъ состоялся въ 1776 году: Нарышкинъ составилъ себѣ лейбъ-стражу изъ крестьянъ и каторжниковъ, забралъ изъ нерчинскаго казначейства всѣ деньги, снарядилъ канонерокъ, взялъ порохъ, ядра и пушки, и тронулся въ путь. Непріятельскою страною для него была Иркутская губерніи, съ ея главою—губернаторомъ, Нѣмцовымъ, а по пути лежала кассальная земля—Верхнеудинскій округъ, съ вице-королекъ—воеводою Тевашевымъ. За Нарышкинымъ везли пушки и колокола. Дорогою онъ спанвалъ бурятъ и вербовалъ себѣ изъ нихъ «красный гусарскій полкъ». Сманивъ народъ по дорогѣ разными способами: въ селахъ, въ которыхъ были церкви—знизъ въ колокола при церквахъ и производилъ пушечную пальбу; гдѣ церквей не было сбиралъ барабанщиковъ боевъ. Собранный народъ онъ поилъ насильно заткаченнымъ виномъ и бросалъ въ толпы казенныя деньги. Дорогою онъ останавливалъ купеческіе клади и отбиралъ товары съ выдачею росписокъ на свои имя.—Въ степи, на отдыхахъ, въ строевыхъ котлахъ кипятилась вода, куда сваливали пудами чай и сахаръ. Вино ставилось цѣлыми бочками, сукно, дабу, китайки, холсты—всѣ брали даромъ, безъ счета. Попалась ему на дорогѣ почта съ книгами и церковными вещами, посланными иркутскимъ архіереемъ Михаиломъ—Нарышкинъ и это присвоилъ себѣ. Не имѣя уже никакихъ сумнѣвъ въ завоскомъ казначействѣ, онъ, подъ предлогомъ закупа для заводовъ разныхъ необходимыхъ припасовъ, взялъ 60.476 рублей въ нерчинскомъ комиссаріатѣ.

Въ селеніи Гантимуровомъ (Урульгѣ) онъ крестилъ тунгусовъ, чутовщиковъ въ шаманствѣ. Въ Братской степи у тунгусовъ онъ настаивалъ такъ и старинномъ проклонить передъ ихъ знамена, дарованныя Братскимъ за вѣрную ихъ службу. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ заявлялъ, что дѣлаетъ это именемъ Императрицы. По прибытіи въ Верхне-Удинскъ, онъ потребовалъ выдачи ему изъ казначейства всѣхъ денегъ, но, вмѣсто исполненія его приказаній были арестованы и отправлены въ Иркутскъ, откуда его переслали въ С.-Петербургъ.

По отправкѣ Нарышкина въ Петербургъ, Нерчинскіе заводы, для исправленія и приведенія въ лучшее состояніе, переданы въ зависимость отъ иркутскаго губернатора Нѣмцова. Но сколько послѣдній былъ лучше Нарышкина можно судить изъ того, что его также убрали изъ Иркутска черезъ два года по отъѣздѣ Нарышкина, и онъ остался памятенъ Иркутянамъ тѣмъ, что ведя знакомство съ знаменитыми, въ то время, разбойникомъ Гандюшинымъ, онъ учредилъ въ городѣ «глупую команду», которая разъѣзжала по дорогамъ производила бойство и грабежи [1]).

Замѣчательно то, что Нарышкинъ не былъ сумасшедшимъ. Но его дѣлу была назначена сенатомъ особая комиссія, которая окончила свои занятія въ концѣ 1777 г., потому что 28 января 1778 г. [2]) Императрица дала указъ сенату такого содержанія:

«Ранжиратриця подданной Нашъ отъ сената докладъ о преступленіяхъ бывшаго на Нерчинскихъ заводахъ главнымъ командиромъ статскаго совѣтника Василія Нарышкина, находимъ Мы, что онъ, былъ опредѣленъ къ должности толико важной, какъ того, чтобъ рачительнымъ и точнѣйшимъ ея наблюденіемъ отвѣтствовать довѣренности ему оказанной, вступилъ въ дѣла до него не принадлежащія: какъ-то, кредиты иноѣрцамъ, употребляя къ крещенію ихъ непріятельскія средства; записку противъ воли въ купечество; распоряженія о податяхъ и въ слѣдствіи не до вѣдомства его касающіяся; производилъ въ чины выше степеней дозволенныхъ ему по инструкціи и изъ людей другихъ начальствъ, лишалъ ихъ чиновъ безъ суда, и подвергалъ непріятнымъ наказаніямъ; набирадъ и расточалъ казенныя деньги, да и когда по требованію его отъ Удинской канцеляріи оныя не были отпущены, приказывалъ ковать присутствующихъ въ оной и командата; правящаго должность губернатора въ Иркутской губерніи бригадира Нѣмцова порицалъ нѣмчинкомъ, и наконецъ, возя съ собою артиллерію и не малое число людей на нижненой казны, по разнымъ мѣстамъ и селеніямъ и ежѣ вѣдомства его, довольствуя обѣдами и виномъ и бросая деньги, набирадъ изъ братскихъ инородцевъ войска, и присвоилъ къ онымъ себѣ имя начальника, стараяся оказать, ежѣ бы все то онъ дѣлалъ къ вашей благоугодности и съ согласія правящаго губернаторскую должность; а по его повелѣнію каждо за собою въ тамошнемъ краѣ въ дѣлахъ завѣшательство, въ народѣ безпокойство; и хотя по роду сихъ преступленій его, открытыхъ комиссіею для того учрежденною, въ коихъ онъ самъ учинилъ неоднократно добровольное признаніе подвергаетъ онъ себя казни ежо не только преебергнуть долгъ знанія своего и расточитель казны ему вѣренной, но какъ и самого спокойствія общаго нарушитель узаконенной уложенья главы 2, въ пунктѣ 17, морскаго устава пятой книги главы 13 въ артикулѣ 91 и 92; воинскаго устава 17-й главы въ артикулахъ 134 и 135. Мы однако же имѣя непреклонныя для себя правилою соединять милосердіе съ правосудіемъ, приобѣ закономъ ему опредѣленный, Всемилостивѣйшею ему облегчаемъ, повелѣвая лишить его всѣхъ чиновъ и удержать въ крѣпости на 5-ть лѣтъ, считая со дня взятія его подъ стражу отпустить съ тѣмъ, что онъ въ службу и ни къ какому публичному дѣлу впредь допускаемъ быть не долженъ».

27-го января 1777 года [2]) главнымъ командиромъ Нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ назначенъ коменданть Хоперской крѣпости бригадиръ Арщеневскій, которому приказано производить тоже жалованье съ раціонами и денщиками какое получалъ генералъ-поручикъ Суворовъ [3])

При Арщеневскомъ полицейская власть на заводахъ передана въ вѣдѣніе иркутскаго губернатора. Текстъ указа данного сенату по этому поводу 28 сентября 1778 г. [4]) такого: «Нерчинскіе серебряные заводы, имѣя свое положеніе въ предѣлахъ Иркутской губерніи, хотя и состоятъ подъ управленіемъ особыхъ командировъ, но не могутъ быть почитаемы частію отдѣленною отъ общаго благоустройства Иркутской губерніи, какъ въ разсужденіи градской и сельской полиціи такъ и прочихъ распоряженій, относящихся къ единовачальству и сохраненію общественнаго спокойствія, возложенныхъ на попеченіе губернатора, чего ради и повелѣваемъ наперегда Нерчинскихъ заводовъ командиру поступать въ точности по данной инструкціи бывшему на тѣхъ заводахъ главному командиру Суворову и въ сходственности оной быть ему съ заводами попережному подъ сенатомъ, въ чемъ до онаго касается, а по горному и плавильному производству подъ берга-коллегіею; но кромѣ заводскаго управленія и работъ собственно къ заводамъ принадлежащихъ, во всемъ прочемъ, къ цѣлости и общему спокойствію принадлежащемъ состоять ему въ зависимости иркутскаго губернатора.»

Не смотря однако на это сокращеніе дѣятельности управленія Нерчинскихъ заводовъ, въ 1780 году, [1]) къ штату оного добавлено два совѣтника, коимъ повелѣно выдавать жалованье по 1200 рублей въ годъ изъ заводскихъ доходовъ.

Послѣ Арщеневскаго главнымъ командиромъ заводовъ былъ не долгое время надворный совѣтникъ Карамышевъ и въ 1782 году [2]) былъ назначенъ генералъ-маіоръ Бекеллманъ.

Безпорядки на Нерчинскихъ заводахъ, начавшіеся съ вѣздѣомъ Суворова въ 1766 году въ С.-Петербургъ, вызвавшіе командированіе въ 1768 году слѣдственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала-маіора Ивашева, [3]) усилившіеся до послѣдней степени за время начальствованія Нарышкина,—не прекращались и при его преемникахъ. Подчиненіе заводовъ иркутскому губернатору (въ 1778 году) мало принесло пользы дѣлу: безпорядки не прекращались и злоупотребленія росли. Содержаніе слѣдственной комиссіи назначенной при Суворовѣ стоило дорого казнѣ, тѣмъ начетъ ею сдѣланный (она обошлась 30000 рублей слишкомъ, а начетъ ею сдѣланный не превышалъ 13000)—что и вызвало отозваніе оной въ 1771 году; между тѣмъ, подлежащіе ежегодные перерасходы и вообще потаніи денегъ были гораздо значительнѣе. Такая благотворительная мѣра, какъ образованіе двухгодоваго запаса хлѣба для служащихъ на заводахъ, послужила поводомъ для спекулятировъ хлѣбомъ. Такъ, напримѣръ, при первомъ командирѣ заводовъ генералѣ-поручикѣ Бекеллманѣ доносятъ, что не смотря на его усилія, онъ не могъ купить хлѣба въ запасъ, и чтобъ устранить предстоящій голодъ, просилъ объ отпускѣ 91680 р.,—для заготовки годовой пропорціи хлѣба по цѣнѣ 95½ коп. за пудъ; въ счетѣ испрашиваемаго кредита онъ предполагалъ зачесть ожидаемый остатокъ отъ 200000 отпуска на содержаніе заводовъ—въ количествѣ 22.688 р. 91 к.[1]).—Пришлось деньги отпустить.

Императрица однако понимала, что при существованіи порядокъ хлѣба, безпорядки будутъ длительны—поэтому и пришлось вмужденною издать указъ 5 января 1788 года,[2]) въ силу коего Нерчинскіе заводы поступили въ вѣдомство Кабинета Ея Императорскаго Величества «подъ особое распоряженіе члена кабинета Соймонова» на общемъ основаніи съ Колывано-Воскресенскими заводами. При этомъ кабинету повелѣно.

1) Стараться привести ихъ въ лучшее состояніе.

2) На содержаніе онѣмъ отпускать по 200.000 рублей въ два раза,—первую половину за 4 мѣсяца до наступленія года, а вторую въ январѣ. Если на 1788 годъ деньги изъ доходовъ Иркутской губерніи уже выданы—то кабинету разсчитаться.

3) Деньги на раздѣленіе серебра отпускать сверхъ опредѣленной нормы.

4) Всѣхъ служащихъ на Нерчинскихъ заводахъ присоединить къ общей категоріи Колывано-Воскресенскихъ и производить въ чины въ общую очередь.

5) Всѣ дѣла, касающіяся этихъ заводовъ изъ берга-коллегіи передать въ горную экспедицію при кабинетѣ.

А 1-го февраля того же года [1]), вслѣдствіе представленія генералъ-маіора Соймонова повелѣно:

а) главное управленіе заводовъ перенести въ Гадамурскій заводъ.

б) Семьяновцы на заводы доставлять на оные рамо, нигдѣ не задерживая въ пути.

в) Для разнятія при заводахъ хлѣбопашества—селить на нашию преступниковъ «принадлежитъ къ раскаяніе» и пробываютъ на заводахъ не менѣе 5-ти лѣтъ. На первоначальное обзаведеніе разрѣшено выдавать имъ ссуду не свыше 25-ти рублей, съ тѣмъ чтобъ онаи возвращаемъ чрезъ три года или хлѣбомъ или деньгами. г) Приказано выстроить желѣзный заводъ «въ Братской степи или при р. Удѣ», гдѣ окажется удобнѣе въ зависимости отъ качества и количества руды, а земское правительство должно было отвести мѣсто для построенія заводовъ и необходимые для оныхъ лѣса. д) При возвышеніи цѣны на хлѣбъ свыше 40 коп. приказано докладывать работникамъ, за хлѣбъ, въ заводской сумы, впредь до образованія двухгодичнаго запаса.

е) За поставленное Сибирскимъ серебро, выплачиваемое на собственныя его заводѣ, платить по договоренной съ ними цѣнѣ, изъ кабинета, а за руду, которую будетъ доставлять, платить отъ заводовъ.

ж) Изъ числа долговъ, числящихся за разными учрежденіями приказано уничтожить: жалованье нижнимъ воинскимъ чинамъ и прогоны на сумму 29.013 р. 65 к., за отпущенные съ заводовъ вещи и начетные: отъ Иркутской губернской концеляріи, Нерчинской области и Селенгинской военно-походной канцеляріи, всего на сумму 278 р. 23 к. Долги за разными присутственными мѣстами, за произведенныя имъ, за счетъ заводовъ выдачи, 128.018 р. 27 к. Долги же за Тобольскою банковскою конторою 300 рублей, а также долгъ заводовъ Иркутской банковской конторѣ на сумму 69.000 разсмотрѣть и разсчитаться.

Долгъ заводовъ въ водушный платежъ за приписныхъ къ онымъ крестьянъ—66.155 р. 80 к. разобрать и затѣмъ войти съ представленіемъ или о расплатѣ или сложеніи онаго.

Затѣмъ долги за частными лицами—20.185 р.—взыскать.

з) Начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ назначенъ надворный совѣтникъ Борботъ-де-Маси (Барботъ-де-Морнэ), съ жалованьемъ 1800 рублей въ годъ, причемъ ему дано на первоначальное обзаведеніе 2000 рублей и разрѣшена выдача прогоновъ для объѣздовъ.

Земское управленіе заводскихъ крестьянъ, вѣ всякаго вліянія губерніи (кромѣ дѣлъ уголовныхъ) состоило въ вѣдѣніи заводскаго начальства и сосредоточивалось въ волостныхъ правленіяхъ, которыхъ было 5: Городищенское, Газимурское, Уровское, Аргунское и Срѣтенское. Волостное начальство (головы, старосты, совѣтники, выборные старшины и десятники) выбирались крестьянами. Волости подраздѣлялись на участки какъ сказано ниже: [1])

Въ Аргунской волости участки: Аргунской
Ононайской
Въ Уровской » » Уровской
Доннской
Въ Газимурской » » Шелопуничинской
Казнахучинской
Ундинской
Въ Срѣтенской » » Срѣтенской
Кусенской
Шиваинской
Въ Городищенской » » Городищенской
Новотроицкой
Читинской

На обязанности земскихъ властей лежало: собирать общія государственныя повинности, понуждать крестьянъ отбывать заводскую работу и казенное хлѣбопашество, раскладывать по крестьянамъ заводскія повинности.

По казенному хлѣбопашеству въ каждой волости имѣлся старшина, завѣдывавшій нѣсколькими пашнями, называвшимися «елаганы» и провіантскими магазинами. Сверхъ сего пребывалъ офицеръ или классный чиновникъ съ унтеръ-офицеромъ и рядовыми—для смотрѣнія за казенными пашнями и закупа, въ случаѣ надобности, у крестьянъ хлѣба.

Въ 21-мъ пунктѣ инструкціи, данной Суворову приказано было отсылать ежегодно, на Колывано-Воскресенскіе заводы по 15.000 пудовъ свинца, съ требованьемъ за оный уплаты по стоимости добычи онаго на заводахъ, съ прибавкою 10%[2]) Остающіяся затѣмъ на Нерчинскихъ заводахъ свинецъ оказывался мертвымъ капиталомъ; это обстоятельство побудило Нерчинскую горную канцелярію сдѣлать представленіе, въ 1766 году, о дозволеніи продавать мѣстнымъ жителямъ, ежегодно, до 300 пудовъ свинца, за плату въ 1 р. 60 к. пудъ; канцелярія высчитывала, что казна будетъ имѣть по 34 копѣйки прибыли съ каждаго пуда, на сдѣлавшуюся разницу.

Добыча пуда свинца обходится заводамъ въ 97 к., считая въ пудѣ по 2½ золотника серебра и опредѣляя стоимость золотника въ 23 копѣйки съ долями, пудъ свинца обойдется въ 1 р. 26 к.

Сенатъ разрѣшилъ эту продажу, но въ 1782 году, главный командиръ заводовъ генералъ маіоръ Беккельманъ донесъ, что въ раіонѣ заводскаго округа 300 пудовъ свинца не раскушается, а между тѣмъ иркутская губернская канцелярія проситъ объ отпускѣ свинца въ Троицко-Саксую коммерческую экспедицію, для заготовленія пловбъ; нуженъ также свинецъ и иркутскому батальону, а и вообще требуется въ большой продажѣ.

Для удовлетворенія упомянутыхъ потребностей 300 пудовъ мало, а потому онъ проситъ позволенія пустить свинецъ въ вольную продажу, причемъ донесъ: 1) Отъ прежнихъ лѣтъ, за отпусковъ на Колывано-Воскресенскіе заводы требовавшагося свинца осталось 19.472 п. 31 ф. 2) Имѣется отдѣленныхъ отъ серебра, при сплавкѣ:

глета . . . 59.121 п. 10½ ф.
герта . . . 41.581 п. 13 ф.

3) Полагая, что изъ пуда глета получится по 30 ф. свинца, а изъ пуда герта по 20 ф; всего изъ наличныхъ глета и герта получится 44.340 п. 37 ф.
20.793 п. 6 ф.
65.134 п. 3 ф.

Всего же съ наличнымъ свинцомъ будетъ по переплавкѣ глета и герта: 84.606 п. 34 ф. 4) На Колывано-Воскресенскіе заводы требуется ежегодно только по 10.000 пудъ.

Въ силу изложенныхъ доводовъ, сенатъ признавъ возможнымъ допустить свинецъ въ вольную продажу въ количествѣ 5.000 пудовъ, по Государыни повелѣла продавать все что возможно, по 1 р. 60 к. за пудъ.

По инструкціи, изданной Суворову, на содержаніе Нерчинскихъ заводовъ опредѣлено отпускать ежегодно, изъ доходовъ Иркутской губерніи, по 200.000 рублей, данаи векселя на монетный департаментъ, для уплаты онымъ денегъ изъ доходовъ отъ передѣла нерчинскаго серебра въ монетъ, при этомъ департаментъ долженъ былъ уплачивать и въ комиссаріатъ подумный окладъ—за крестьянъ приписанныхъ къ заводамъ, въ общемъ по 15.611 р. 80 коп. ежегодно. Изъ счетовъ монетнаго департамента за 1781 годъ видно, что онъ уплатилъ

по векселямъ за 1780 г. 55.828 р. 55½ к.
по векселямъ за прежніе годы 25.803 р. ¼ к.
по векселямъ за 1781 годъ 212.156 р. ¾ к.
Итого 270.320 р. 21¾ к.

Такимъ образомъ, за одинъ 1781 годъ, департаментъ передержалъ противъ опредѣленной нормы 12.156 р. ¾ к., а за всѣ годы въ передержкѣ 70.320 руб. 21¾ к. [1]). Про этомъ, за приписныхъ къ заводамъ крестьянъ деньги не отсылались въ комиссаріатъ не только за 1781 годъ, но и за прошлое время, въ общемъ на сумму 124.894 р. 40 к. По разборѣ этого дѣла выяснилось: что по векселямъ департаментъ уплатилъ только 187,001 р. 25 к., а остальныя деньги употреблены на разные расходы за счетъ Нерчинскихъ заводовъ. Высылка же денегъ въ комиссаріатство пріостановлена съ 1772 года, въ силу соглашенія послѣдованнаго между командиромъ заводовъ, берга-коллегіею и сибирскимъ губернаторомъ, постановившимъ, чтобы на содержаніе войскъ, стоящихъ на Иртышской линіи расходовалось:

1) Назначенные къ отсылкѣ въ Нерчинскую горную канцелярію, изъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, причитающіяся къ поступленію съ дворянъ Демидовыхъ десятинныя деньги въ количествѣ 39,897 р. 30¼ к.

2) Деньги, слѣдующіяся къ отсылкѣ въ Нерчинскую горную канцелярію отъ горной Колывано-Воскресенской канцеляріи за доставленный свинецъ. Въ 1777 году сибирскій губернскій канцелярія; однако, отказалась отъ пріема этихъ денегъ, по невѣдѣнію злоупотребленіяхъ отъ этимъ сопряженныхъ, а комиссаріатъ денегъ не требовалъ.

Для устраненія подобныхъ недоразумѣній на будущее время сенатъ приказалъ:

1) 200.000 рублей на содержаніе Нерчинскихъ заводовъ отпускать впредь изъ иркутскихъ доходовъ, начавъ отпускъ съ 1783 года. Никакъ векселей не допускать. Возвращать эти суммы, куда по росписанію экспедиціи о государственныхъ расходахъ будетъ назначено, долженъ монетный департаментъ.

2) Изъ этихъ же 200.000 Нерчинское горное начальство должно уплачивать ежегодно въ комиссаріатъ—15611 р. 80 к. подумнаго оклада за крестьянъ приписанныхъ къ заводамъ.

3) Чтобъ узнать въ точности, сколько денегъ и на что требуется на заводахъ, составить подробныя описи всему заводскому имуществу, принадлежащему, а также расходамъ, произведеннымъ за время 1780—1783 года. Пояснить при этомъ, какъ установленныя имѣющіяся при заводахъ одежная сумма и какъ она расходуется.

4) Составить соображеніе относительно способовъ плавки рудъ, а также разсчеты во что обходится добыча металловъ при плавкѣ рудъ различнаго содержанія, каждой порознь.

5) Берга-коллегіи разсчитать сколько поступило доходовъ съ Нерчинскихъ заводовъ, за время съ 1780 года и куда они употреблены.

Съ 1780 года, съ разрѣшенія берга-коллегіи начато описаніе пространства и качества лѣсовъ, принадлежащихъ къ каждому изъ существовавшихъ тогда заводовъ. Дѣло это затянулось до 1784 года, а планы лѣсамъ доставлены въ кабинетъ Ея Величества только въ 1788 году [1]).

В. К. Андріевичъ.

(Продолженіе будетъ).

[1]) Горн. журн. 1834 г. ч I, стр. 243.

[1]) Пол. соб. зак. № 15,043.
[2]) Там же № 15,600.
[3]) Сенат. арх. кн. 131, л. 250.
[4]) Сенат. арх. кн. 159, Л 269.
[1]) Пол. соб. зак. № 16,496.
[2]) Пол. соб. зак. № 16621.

[1]) Журналъ «Сиб. Вѣст.» изд. Григорієвъ Спасскимъ въ 1823 году (Взгляд на Даурію и въ особенности на Нерчинскіе Горные заводы)—ч. 1.
[2]) Пол. соб. зак. № 15613.
[3]) Пол. соб. зак. № 15,600.

[1]) Сибирь и Каторга соч. Максимова Т. 3, стр. 342.—*(Примѣчаніе:* Г. Максимовъ ошибается относя передачу Ирк. заводовъ въ вѣдѣніе губернатора къ 1776 г. она состоялась только въ концѣ 1778 г.)
[2]) Сенат. арх. кн. 141, Л. 47.
[3]) Тамъ же кн. 141, л. 53.
[4]) Пол. собр. зак. № 14804.
[1]) Сенатъ арх. кн. 140, л. 48.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ,

въ д. Некрасова, по Большой Почтамтской ул.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Канцелярскія принадлежности: ручки отъ 7 к. за дюжину, карандаши отъ 8 к. за дюжину, перья отъ 15 к. за коробку, тетради ученическія 3 коп.; разныя чертежныя принадлежности; бумага на клубкахъ для вязанья 10 к., бумага моточками французская 3 к., канва за аршинъ 15 к., шелкъ тѣнями для вышиванья, бисеръ для вышиванья разныхъ цвѣтовъ, гарусъ тѣнями и для вязанья отъ 1 рубля за фунтъ, бумажная канва и рисунки для вышивки, картонъ листовыя 5 р., въ ½ листа 2 руб. 50 коп., шарфы настоящіе гарусные 1 р. 20 к. за фунтъ, чулки гарусные 1 р. 90 к. за фунтъ, перчатки теплыя и шведскія; вакса № 0—20 к., № 1—35 к., № 2—45 к., № 3—75 к., № 4—1 р. за дюжину.— Сбруи выѣздныя отъ 20 р. и русская разныхъ цѣнъ, дуги выѣздныя отъ 1 р. 50 к. и русскія разныхъ цѣнъ, тесьма возженая отъ 12 к. за аршинъ и разный наборъ для шлей.—Самовары отъ 40 к. за фунтъ, костюли отъ 55 за фунтъ, тазы отъ 50 к. за фунтъ и проч. и проч. товары. 12.

ОТДАЮТСЯ комнаты со столомъ и безъ стола. Магистратская ул., домъ № 7. 396. бывшей Семинаріи. (2) 2.

АЛЕКСАНДРЪ МЕѲОДЬЕВИЧЪ МИХАЛЬСКІЙ принимаетъ на себя веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Квартира: домъ Шмолина, противъ мужскаго монастыря. № 402. 2—(12).

Врачъ М. Л. Орликъ переѣхалъ въ д. Минскаго по Магистратской ул., гдѣ Окр. № 381. рядный судъ. Пріемъ съ 8 до 10 ч. утра. (10). 5.

въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ.

Почтовская ул. домъ Ф. Х. Пушникова.

Вновь получены большой выборъ

СЕРУЛ. посуды эмалированной фарфоровой и хрустальной

Письменныя принадлежности. Тетради 3 коп., канцелярскія отъ 8 к. дюж. и проч.

№ 314. (3)—3.

Фотографія Н. И. Спельмань,

по Почтовской улицѣ, д. Иванова, близь аптеки Боття, открыта ежедневно, **цѣны отъ 2 рублей за дюжину**; производитъ съемку въ домахъ внутренностей комнатъ, дѣлаетъ копіи съ картинъ и **пейзажъ**, увеличиваетъ фотографическіе картоны до натуральной величины; при нимъ **заказы въ отъѣздъ** 2—(12).

Въ магазинѣ ГАЛЧАНИНОВА,

въ Гостинномъ дворѣ,

продаются по дешевымъ **цѣнамъ**: дамскія и дѣтскія зимнія **резиновыя калоши**, дамскія и дѣтскія **шляпы и шапки**.

№ 364. (10)—9.

Опытный винодѣлъ

предлагаетъ свои услуги для выдѣлки всѣхъ сортовъ вина, **въ особенности шампанскаго**; выдѣлка возможна во всѣхъ городахъ. Имѣетъ рекомендаціи. Адресъ оставленъ № 404. въ конторѣ «Сибирскаго Вѣстника». (3). 2.

Въ воскресенье, 8 ноября, въ сенной кассѣ

Василья Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей,

о чемъ извѣщаю Гг. залогодателей, покорнѣйше прошу въ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы

При кассѣ имѣются въ продажѣ коротенки соболья дамскіе и размаго рода мѣха, которыя продаются и безъ аукціона.

Томскій купецъ В. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

№ 393. 3—(6).

ВЪ МАГАЗИНѢ СЕЛИВАНОВА

(бывшій Сквородова) въ д. Ваткина, получено

еврейское пасхальное вино.

№ 368. 8.

ФОТОГРАФІЯ

Милевскаго и Дубровина

въ Томскѣ.

(Бывшая „ВАРШАВСКАЯ“).

Принимаетъ всевозможныя фотографическія работы отъ миніатюръ до полъ-натуры портретовъ и большихъ группъ, а такъ же съ прѣздомъ въ Москвы художника ретушы-фотографа принимаетъ заказы: **анкарелю и акростоміи**, по цѣнамъ умѣренныхъ, **Для всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній цѣны понижены.**

№ 363. (10) 7.

Магазинъ Э. Г. ФЕЛЬЗЕНМАЙЕРЪ въ Томскѣ.

Получены свѣжіе консервы.

Сардины русскія	**Сыръ** разный	**Свѣжая спаржа** для супа
» французскія	**Балыкъ** бѣлужій	**Спѣлый горохъ**
» въ томатѣ	**Икра** бѣлужья	**Душистая зелень**
Рижскіе шпроты	**Визига**	**Томаты**
Миноги	**Масло** «Деликатесъ»	**Шампиньоны**
Салмонъ	тоже Прованское	**Яблоки**
Омары	тоже Горчичное	**Груши**
Анчоусъ	**Гигіеническій** перецъ.	**Сливы** бѣлыя
Кильки	**Горчица** французская	**Вишня**
Соя Бактэ	**Соль** столовая	**Черносливъ** «Поль плясъ»
тоже для подливной	**Фруктовый** уксусъ.	**Ультра»**
Ветчина вестфальская	**Кофе** аристократическій	Каперцы и оливки
Колбасы и языки	**Молоко** шведское	Бульонъ Либиха

Получено: Высшій сортъ, давно извѣстныя, моей фирмы, **Гастрономическія сельди.** Нынѣ онѣ укупорены въ патентованныхъ коробкахъ, на что прошу обратить вниманіе. Высшій сортъ, за цѣлую коробку 1 р. 50 к.; за полъ-коробки 75 к., за 1 сортъ, цѣльная коробка—1 р. 20 к.; за полъ-коробки 65 к.

Обыкновенныя голландскія селедки 6 к. и 10 к.; **англійскій матесъ** 15 к. за штуку.

Любителямъ **страсбургскихъ пироговъ** рекомендую большую коробку не за 4 р. а **только 1 р. 20 к.**; совершенно свѣжіе. Свѣжія маринованныя **вишни, горшокъ 40 к.**

Э. Фельзенмайеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ВИНЪ ИЗЪ ИМѢНІЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

„ЛИВАДІЯ“ и удѣльнаго „АБРАУ“,

открыто въ С.-Петербургѣ, по Мойкѣ, домъ № 38.

НИЖЕПОДПИСАВШІЙСЯ ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ СООБЩИТЬ:

1) что продажа винъ изъ погребовъ **Императорскихъ имѣній „Ливадія“**(въ Крыму) и удѣльнаго **„Абрау“** (на Кавказѣ) производится по прейсъ-куранту и цѣнахъ утвержденнымъ **Департаментомъ Удѣловъ.**

2) что это вино продается исключительно только въ бутылкахъ снабженныхъ печатью **Императорскихъ** виноградныхъ садовъ и бандеролью **Департамента Удѣловъ.**

3) заказы для провинціи и заграницу выполняются при уплатѣ расходовъ по транспорту и упаковкѣ и что, кромѣ винъ изъ имѣній Его Императорскаго Величества, находятся въ Главномъ Депо складъ лучшихъ сортовъ **настоящихъ иностранныхъ винъ** (въ бочкахъ и бутылкахъ) и **Гаванскихъ сигаръ.**

А. ЛОМАЧЪ.

Коммисіонеръ Департамента Удѣловъ для продажи винъ изъ имѣній Его Императорскаго В.
№ 135. **личества „Ливадія“ и удѣльнаго „Абрау“.** (31)

Издательница М. Ѳ. Картамышева. Дозволено цензурою, 29 октября 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.